

фессора первой половины XIX в. И. М. Снегирева: «Екатерина II говаривала, что легче ей сладить с шведами и турками, чем с поручиком Новиковым».¹⁰

Что же делало Новикова столь опасным в глазах могущественнейшей в Европе императрицы?

Чтобы дать по возможности точный ответ на этот вопрос, мы должны вспомнить, какие исторические задачи русской жизни решало поколение, к которому принадлежал Новиков, а до этого необходимо сделать несколько предварительных замечаний. Употребляя термин «поколение», Н. Г. Чернышевский, Н. А. Добролюбов, В. И. Ленин всегда имели в виду передовых людей приблизительно одного возраста, деятельность которых была ответом на исторические потребности народа в определенный момент его развития.

Конечно, понятие «поколение» не означает, что все эти молодые люди — сверстники имели совершенно одинаковые взгляды и действовали совершенно одинаково. Естественно, что сознание каждого из них формировалось под воздействием ряда факторов: национальных, классовых, семейных и, конечно, индивидуальных. Исходя из такого понимания этого термина, мы видим в истории России XVIII в. ряд поколений. Первое поколение — это современники Петра Великого, историческая задача которых состояла в том, что они способствовали, с одной стороны, появлению «петровских» реформ,¹¹ а с другой — их реализации. В этот период просвещенный абсолютизм играл положительную роль в русской жизни, и поэтому поколение первой четверти XVIII в. состояло из искренних последователей теории просвещенного абсолютизма и столь же искренно прославляло Петра.

Второе поколение передовых людей XVIII в. — Кантемир, Тредиаковский, Ломоносов, Сумароков, — при всем различии их философских и социально-политических убеждений, также решало одну общую задачу: продолжать прогрессивную линию просвещенного абсолютизма, по крайней мере в плане теоретическом, несмотря на неспособность «ничтожных наследников северного исполина» (Пушкин) осуществлять эту линию. В этот период создается культ Петра как средство заменять реальную программу конкретных действий. Получилось так, что это поколение, защищая в теории просвещенный абсолютизм, самим созданием культа «идеального монарха» исподволь воспитывало в своих читателях, способных размышлять и сопоставлять, критическое отношение к царствовавшим императрицам и императорам.

---

¹⁰ Снегирев И. М. *Дневник*, ч. I. 1822—1852. С предисл. А. А. Титова. М., 1904, с. 359.

¹¹ О своем понимании «петровских» реформ я говорю в статье «Понятие „европеизация“ в истолковании В. И. Ленина и спорные вопросы истории русской литературы конца XVII—начала XVIII в.» — В кн.: *Наследие Ленина и наука о литературе*. Л., 1969, с. 300—312.